

Ксения Зыбайло

11 класс, лицей № 419, Санкт-Петербург (Петродворец)

Пазлы Бутусова

Картина № 1

Рецензия на спектакль «Город. Женидьба. Гоголь» (Театр им.Ленсовета)

Среди моих знакомых разгорелся спор: стоит ли читать пьесу перед походом в театр? Одни говорят, что это необходимо, чтобы разбираться в сути происходящего, кто-то говорит, что это наоборот мешает восприятию, а мне, поклоннице Юрия Бутусова, совершенно очевидно, что читать нужно, но не пьесу, которую ты идешь смотреть, это бесполезно, ты ее не увидишь в том виде в каком она существует в классическом варианте, нужно в принципе много читать, и много знать, иначе не сложить в единый образ те разрозненные пазлы-картины, которые нам предлагает Юрий Бутусов, давая возможность встретиться в одном спектакле разным авторам и их героям.

Сочинение по пьесе «Женидьба» и другим текстам Николая Васильевича Гоголя «Город. Женидьба. Гоголь» – уже своим названием подтверждает, что сравнение с пазлами – оправдано. Три главных вынесены в название.

Начнем с первого. Город.

Петербург – главное действующее лицо спектакля. Петербург, как самостоятельный герой – любимая тема русских классических романов и в спектакле художественный образ города поддерживается фрагментами из романа «Идиот», «Евгений Онегин», поэтами Андреем Белым, Анной Ахматовой. Это и присущая городу атрибутика – стойка из пышечной вначале спектакля, где собрались экзекутор Яичница (н. а. России Сергей Мигицко), отставной пехотный офицер Анучкин (н. а. России Евгений Филатов), моряк Жевакин (з. а. России Александр Новиков), пышки и разлетающаяся облаком сахарная пудра, фонари, разводные мосты, памятники, скамейки, решётки, дождь, мрак и белый сугроб в котором

пытается заморозить своё робкое, несформировавшееся желание выйти замуж Агафья Тихоновна (з. а. России Анна Ковальчук). Но это – визуальные образы. Опосредованно всплывают на протяжении всего спектакля другие образы, образы мистического, неприкаянного, одинокого, холодного, загадочного, но все же прекрасного города. Города, в гармонии с которым происходит действие спектакля. Одиноким человек – одинокий город, город поглощающий своего героя. Кажется, этот пазл лег на свое место.

Рассмотрим со всех сторон пазл второй. Женитьба.

Женитьба – важное событие. Какое? Радостное? Грустное? Тревожное? Что стоит за этим словом? За этим действием? Какие варианты у наших персонажей?

С одной стороны, в сцене беседы Кочкарева (Сергей Перегудов) и Арины Пантелеймоновны (Наталья Шамина) мы слышим неоднозначную оценку женитьбы – «Помню, было что-то: то ли замуж вышла, то ли ногу переломила». Значит выйти замуж и переломить ногу это одно и то же?

С другой стороны, Кочкарев и Подколесин (Олег Федоров) возле необычного, сильно наклоненного стола с лепестками роз, коньяком, будильником и лампами. Кочкарев упрекает Подколесина за нерешительность, за то, что он копается, не едет к невесте. Во время всего диалога Подколесин как бы скатывается по наклонной плоскости стола вниз, включая лампы, тянется к свету, но тем не менее вниз и вниз, и вниз. Женатый друг вверх, не женатый вниз.

Неожиданно зрелищно, в Бутусовском стиле легкого абсурда, смотрится процесс вытягивания Феклой Ивановной (з. а. России Галина Субботина) седого волоса из головы Подколесина. Тянет она бесконечно длинный седой волос и приговаривает: «вот и волос седой, а ты все

медлишь». Тянет и тянет, тянет и тянет – то ли волос, то ли мысли, от которых страшно становится.

Или сцена Жевакина и Агафьи, когда Агафья убегает в дверь, а Жевакин ослеплен ярким лучом из этой двери. Мне видится в этом луче перспектива женитьбы, но после темноты многих пугает этот яркий свет, и первая реакция – это зажмуриться.

Интересно просматривается сложность выбора у главных героев. Они мучаются и страдают от невозможности разобраться в себе и понять, как соединить свои одинокие пути в один. «Мы с вами разные, какая благодать!»

Агафья Тихоновна читает проникновенный монолог, мечется по пустому городу, собственноручно зарывая себя в снег, окутывая снежной пеленой, холодом несбывшейся мечты: «Что же он так долго мешкает?» И напрасно теперь сидит у сугроба, как у могильного холма Подколесин, раньше надо было говорить те самые слова.

В свою очередь Подколесин в трудной для себя ситуации. Справа барная стойка и веселая холостяцкая компания, слева мягкое домашнее кресло, в руках торт. Куда идти, что выбрать? После долгих сомнений зарывается в торт, как в мягкую женскую ручку.

Восхитительные женихи у Бутусова также неоднозначны. Стремятся к невесте, робеют, смущаются, но в то же время боятся расстаться со своей унылой холостяцкой жизнью: «Как же не страшно? Был не женатый, а теперь вдруг женатый!» А после отказа невесты расстраиваются, каждый по-своему. Яичница, очень проникновенно, так, что мороз по коже, читал монолог из «Невского проспекта» Гоголя: «Лучше бы ты вовсе не существовала, не жила бы на свете...», Жевакин сетовал текстом Хлестакова, что дескать, с Пушкиным на дружеской ноге, почему же отказ в семнадцатый раз, Анучкин использовал текст из «Записок сумасшедшего». (Хочется вернуть вас к

моему утверждению, что просмотр спектаклей Юрия Бутусова требует регулярного чтения и, хотя бы минимального знания русской литературы).

В итоге женихи превращаются в печальных клоунов с красными носами. Но не только они стали клоунами. Зал также был задействован одним очень тонким намеком. Во время чтения наброска Гоголя «Фонарь умирал», когда речь шла о светлом и вдохновенном, лампой подсвечивалось лицо Подколесина спереди, когда речь зашла о противоположном, свет подавался сбоку, делая лицо более темным, а при словах «Лица которые более всего выражают глупость...» лампа высвечивает лица в зрительном зале. И даже нисколько не обидно. Сразу возникает аналогия – «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!»

Усугубляет тему одиночества сцена с огромным количеством спинок от кроватей, увитых цветами. Очень не хочется думать, что это надгробия, но видимо это так. Спинки от супружеских кроватей? Надгробия супружеству?

Пазл одинокого человека встраивается вплотную к пазлу одинокого города. Начинает просматриваться общая картинка.

Располагаем пазл третий. Гоголь.

Гоголь смотрит с неподдельным интересом на то как свободно и легко Бутусов тасует его произведения, реплики, раздает их другим персонажам, вкладывает в них другие смыслы. Например, обыкновенную, без затей Агафью Тихоновну он превращает в блоковскую Прекрасную Даму, а заурядного, если не сказать больше Подколесина делает философом. Одни и те же реплики повторяются разными персонажами. Я думаю, что Гоголю импонирует внимание, которым пользуется его вечная пьеса, он доволен, что простой сюжет стал таким щемяще-проникновенным! Он согласен быть частью этой картины.

Но разве может картина быть сложена если в ней нет таких пазлов как свет и музыка?

Музыка спектакля один из важнейших пазлов. В этом спектакле Бутусова, она минорная, в основном спокойная. Удивительное начало спектакля – хорошо поставленными голосами трио женихов исполняет шлягеры советской эстрады, попури из песен в первом действии посвящено весне и любви, а вот в конце спектакля песни в основном про дождливые дни, про снега. Вначале у женихов была надежда, а в конце спектакля ее смыло дождем. Каждая сцена имеет свою поддержку музыкальным фоном. Такое решение дает возможность глубоко прочувствовать весь трагизм одиночества, эмоционально полно сопереживать происходящему.

Пазл-свет не менее важен в каждом спектакле (Александр Сиваев). В данной постановке свет как указующий перст в виде луча, который высвечивает нам одного персонажа за другим делая своеобразные смысловые акценты, помогая зрителю сосредоточиться на самом важном действии.

Художник Николай Слободяник – играл с позиций минимализма, но с яркими акцентами. Черные душные комнаты, на фоне которых отчетливо смотрятся и хорошо воспринимаются те немногочисленные предметы, которые необходимы только здесь и сейчас. Фонарь, кресло, стойка, Александрийский столп, что еще нужно, что бы «видящий» зритель увидел все смыслы предложенного.

Финал. Персонажи пьесы располагаются как для группового фото. Разводится мост (панцирная сетка от супружеского ложа), плывет корабль надежды с Алыми парусами, но не вселяет он надежды. Сосредоточенные лица, смотрящие в зрительный зал, дают нам понять, что они все так же одиноки. Мосты разведены!

Мы сложили картину из пазлов, что мы видим? Что я вижу? А я вижу картину напоминающую картину Сальвадора Дали, над которой нужно еще размышлять и размышлять.

Пазлы Бутусова

Картина № 3

Рецензия на спектакль «Сон об осени» (Театр им. Ленсовета)

Есть разные способы собирания картин из пазлов. Кто-то сортирует пазлы по цветам, кто-то старается сложить сначала крупные детали и потом добавляет мелкие, а кто-то собирает рамку картины и только затем приступает к работе над всей картиной.

Картину спектакля «Сон об осени» Юрий Бутусов предложил собирать именно с рамки. Рамка спектакля – это то, что открывается зрителю при входе в зал. Сцена – круг, ворвавшийся в пространство зала, настолько необычно смотрится, что сразу понятно – еще до спектакля нас готовят к тому, что сценическое действие будет сливаться с реальностью. По всему периметру круга расположены белые фонари, а над ними сгустилась туча из черных шаров. Часть шаров находится на самой арене и волшебным образом, сами по себе, поочередно они взлетают, присоединяясь к большой туче. Посередине арены лавка, песок, в глубине сцены кресты, канделябры, увешанные женскими украшениями. Рамку собрали. Теперь будем собирать сюжет картины.

Сюжет картины на первый взгляд очень прост. Мужчина (Виталий Куликов) и три женщины: возлюбленная (Ольга Муравицкая), бывшая жена и мать (Лаура Пицхелаури). Он когда-то любил ее, она его, но женился он на другой, затем они вновь встретились. Она одинока, у него сын, он уходит к ней, мать не принимает этого поступка и остается с той, бывшей. Ну, вот собственно и весь сюжет. Знаком? Конечно, знаком. Обычен? Да сплошь и рядом! Но Юн Фоссе не был бы Юном Фоссе, а Юрий Бутусов не был бы Юрием Бутусовым, если бы они не наполнили эту простую канву взаимоотношений таким глубоким философским смыслом сиюминутности бытия, ожидания любви и счастья. В свою очередь простота и безличность

этих героев без имен, без характеристик, без возраста, без профессии, позволяет примерить эти образы на себя, найти щемящее сходство со своими переживаниями.

Кстати говоря, мы в основном любим стихи, пьесы, прозу и другие виды искусства за то, что те или иные темы входят в резонанс с нашим сиюминутным психологическим состоянием. Как выбирает авторов для постановки Бутусов? Видимо так же. Спектакль «Город. Женитьба. Гоголь». Для Бутусова Гоголь – это писатель, который написал пьесу-канву, в которую режиссер вложил максимум смыслов и вечных во времени переживаний. В спектакле «Кабаре Брехт» – явно виден диалог с Брехтом, а произведения Фоссе, написанные без единого знака препинания, неисчерпаемый материал для Бутусова, спектакли которого так же не имеют этих знаков, существуют и живут по своим законам, трансформируются так, что даже во сне (про осень) такое не приснится.

Кому-то приснится, кому-то нет. Мы не забываем, что спектакли Бутусова, это завеса, которая приоткрывается только для искушенного зрителя, читающего зрителя, думающего зрителя. И чем более ты мыслишь и чувствуешь на одном уровне с режиссером, тем шире открывается для тебя эта завеса. Кому-то широко, кому-то чуть-чуть, а кто-то, посмотрев на завесу 20-30 минут уходит со спектакля, ругая абсурдность происходящего.

А происходило на сцене много интересного, захватывающего, берущего за душу. Спектакль начался с того, что мужчина ехал на велосипеде по кругу. По замкнутому кругу в поисках любви и счастья, иногда на велосипеде, иногда бегом, иногда как во сне, еле-еле передвигая в замедленном кадре не слушающиеся ноги, пугая застывшим на лице криком и непреодолимым желанием скорее проснуться. Наша жизнь – это замкнутый круг или лента Мебиуса, у кого как.

Целью его путешествия было кладбище, где он встретил Женщину, свою бывшую возлюбленную. Вместе они вспоминают былое, радуются и

осыпают друг друга упреками, приближаются и отдаляются. У героев возникает страстное желание вернуть давно забытое чувство счастья.

Встреча происходит на кладбище. В том месте, где встречаются, а скорее прощаются, жизнь и смерть, любовь и одиночество. Встреча происходит осенью. Эта связка не случайна. Осень – это летаргический сон природы. В некотором смысле смерть. А бутусовская осень, это не «в багрец и золото, одетые леса». Это черная, без красок, пустая, промозглая, холодная, поздняя, совсем умирающая осень. Осень, которая намекает нам, что скоро, совсем скоро зима, что мало, совсем мало времени нам отпущено, а мы все продолжаем и продолжаем бегать по кругу в своем летаргическом сне.

Далее мы наблюдаем появление родителей Мужчины, пришедших на похороны бабушки. Из диалога Мужчины (сына) с Матерью мы узнаем, что он оставил свою прежнюю семью ради своей первой любви. Ради Женщины. Повод для следующей встречи – снова смерть – смерть отца (Сергей Волков) Потом сына, затем — самого Мужчины. Итак, жизнь проходит от смерти до смерти. Сыпется, как песок в часах, являя собой образ времени. В детстве мы строим замки из песка, потом уходим в него навсегда. Неподражаема сцена, где отец с сыном меняются ролями строя замки из песка. Сначала сын у ног отца, затем перевоплощение и сын становится отцом, а отец сыном и песок на краю могилы.

Так же символичны персонажи Лауры Пицхелаури. Потрясающая, восхитительная, великолепная актриса представила невообразимое чудо перевоплощения. От эффектной дамы, возвышающейся над всем и вся, до старушки, где осанка, походка, скрюченные пальцы меняют образ до неузнаваемости, а затем в обратную сторону – стряхивается седина, выпрямляется спина, надевается платье, и вот мы снова видим блестящую женщину в зеленом платье, платье цвета возрождающейся природы. Мне кажется, что обе роли отданы одной актрисе не случайно. Обе эти женщины, и мать, и бывшая жена, отчаянно любят Мужчину, всячески удерживают и не

хотят отпустить. Трагично смотрится сцена, когда никто не берет протянутую руку женщины, она так и остается с протянутой рукой, с разрушенными надеждами, с пустотой в ладони.

Нелегко и героине Ольге Муравицкой, встретившейся с Матерью Мужчины, которая восседала на высоченном троне-стремянке, закрытом длинным шлейфом. Под барабанную дробь Женщина строит из скамеек возвышение, чтобы хоть как-то приблизиться к Королеве-матери. Та, впрочем, оценила старания Женщины и милостиво похлопала ее по коленке под песню «Я околдовала тебя...» Надо сказать, что музыки в спектакле традиционно много, и Дэвид Линч приложил немало усилий, чтобы нам было зябко и тревожно.

Зябко и тревожно смотреть за поминальное застолье, где то и дело лопались траурные шары, то со слезами, то с прахом. Вся сцена залита слезами!

Вот так крошечный сюжет, рассказанный вначале, Бутусов с помощью исключительно и восхитительно профессиональных актеров, художников, осветителей превратил в шедевр, который заставляет сердце сжиматься от тоски и сострадания и призывает не тратить время зря, а любить и жить!

Вот так сложились пазлы. Мне видится картина Рене Магритта «Влюбленные». А вам?

«Перед произведением искусства стой, как перед королем: жди, молча, пока не заговорит». Артур Шопенгауэр.